

Хотя Сюэ Пин заранее отдал ему электронный пропуск, на въезде в жилой комплекс у Дуань Цунчжи всё же потребовали документы. Благо даже глубокой ночью охрана сработала оперативно.

Когда он наконец добрался до квартиры, было уже начало двенадцатого. Цунчжи открыл дверь. Хотя он и переступил этот порог впервые, внутри его встретило странное, почти необъяснимое чувство дежавю.

Поддавшись этому мимолётному ощущению, он зажёг свет во всех комнатах и не спеша обошёл квартиру. Сомнений не оставалось: это было жильё Цинь Кэ.

В его домах, пусть даже там никто не жил, всё обустраивали до мелочей. Мебель и декор выдерживались в едином стиле — строгом, неброском, но подчёркнуто дорогом, а стены украшали полотна известных мастеров.

Отделка и обстановка здесь стоили едва ли меньше самой квартиры. Развлекательная компания «Чуанши» точно не стала бы так тратиться на служебное жильё для новичка.

И баснословная щедрость компании внезапно обрела смысл. Никакая это не забота компании. Это была личная забота Цинь Кэ.

Но как он узнал, что Цунчжи ищет жильё? Насколько тот знал, Группа Цинь хоть и инвестировала в «Чуанши», но в оперативное управление не вмешивалась. По крайней мере, Цинь Кэ за все эти годы ни разу не появлялся в офисах компании с проверками.

«Неужели он действительно следит за мной?»

Эта мысль заставила Дуань Цунчжи улыбнуться. Он вспомнил, как Цинь Кэ дважды приезжал к нему на съёмки, и просмотрел их переписку — бесконечные «доброе утро» и «спокойной ночи» вперемешку с ежедневными фотографиями меню, где Цинь Кэ только отвечал на вопросы, но сам ни о чём не спрашивал.

Цинь Кэ никогда не умел красиво говорить. Да и статус избавлял его от необходимости объясняться — окружающие и без того ловили каждое его слово и угадывали малейшие желания. Ждать от него пылких признаний было бессмысленно, так что оставалось судить по поступкам.

Гардеробную и ванную тщательно прибрали, убрав любые следы чужого присутствия. Квартира выглядела совершенно новой, готовой принять жильца.

Зайдя в ванную, совмещённую, но грамотно зонированную, Цунчжи открыл дверцу навесного шкафчика и обнаружил там несколько шёлковых мужских халатов.

Он удивлённо приподнял бровь, достал один и примерил перед зеркалом. Велик.

Халаты свободного кроя всегда шьются с запасом, так что в этом не было ничего странного. Но если вспомнить, что квартира принадлежит Цинь Кэ и находится в паре шагов от головного офиса его корпорации, тот вполне мог здесь останавливаться.

«Может, Цинь Кэ сам его носил?»

Он достал телефон, сфотографировал шкафчик и отправил снимок Цинь Кэ, притворно возмущившись:

“Это служебная квартира, которую мне выделило агентство. Я только заехал, но бывший владелец, кажется, оставил свои вещи”.

Ответ пришёл мгновенно. Всего два слова:

“Прости”.

Цунчжи думал, что Цинь Кэ уже спит в такой час, но тот не просто бодрствовал, а ответил без секунды промедления.

Оперевшись о косяк, Цунчжи записал голосовое сообщение:

— Мои вещи остались у родителей. Как думаешь, я могу его надеть?

Цинь Кэ молчал. Цунчжи отправил ещё одно:

— У меня с собой нет пижамы.

Спустя пару минут экран коротко мигнул:

“Надень его”.

Цунчжи к тому времени уже вовсю мылся в душе. Наброшенный после купания халат действительно оказался великоват, но стоило затянуть пояс на талии, как он сел вполне сносно. Ростом Дуань Цунчжи обделён не был, однако изящное телосложение делало его фигуру визуально более хрупкой и утончённой.

Глубокий чёрный цвет шёлка резко контрастировал с его кожей, а слишком свободный вырез приоткрывал ключицы и полосу груди.

Выйдя на свет, он сделал селфи и отправил Цинь Кэ с припиской:

“Моя искренняя благодарность бывшему хозяину”.

Цинь Кэ на мгновение зажмурился. Перед глазами тут же воскресла картина из той поездки в степь, когда он бережно обрабатывал юноше раны: податливое тело, влажный, затуманенный слезами взор и покрасневшие веки.

Сам виновник чужого смятения ни о чём таком не думал. Сон не шёл, и Цунчжи принялся бродить по комнатам с телефоном в руках, пытаясь отыскать хоть какую-то зацепку, наминавшую о «прежнем владельце».

Квартиру явно готовили наспех. На первый взгляд всё казалось стерильно-новым, но если присмотреться, то тут, то там угадывался незримый почерк Цинь Кэ.

Похоже, в последнее время он частенько здесь бывал. Хотя старое поместье Цинь находилось прилично далеко от офиса, раньше Цинь Кэ всегда возвращался на ночь домой.

Цунчжи немного постоял посреди гостиной, а затем отправил Цинь Кэ запрос на видеозвонок. Смартфон пропел трижды, прежде чем экран ожил.

— Почему третий господин ещё не спит? — лениво протянул Цунчжи, устраиваясь на диване.
— Неужели ждал моего «спокойной ночи»?

На стороне Цинь Кэ горела лишь тусклая лампа для чтения. Он совершенно не думал о ракурсе и держал камеру прямо перед лицом. Строго говоря, Дуань Цунчжи был первым человеком, с кем Цинь Кэ созванивался по видеосвязи в неформальной обстановке — до этого в его жизни существовали исключительно сухие рабочие конференции.

Цинь Кэ приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но Цунчжи приподнялся на локтях, напуская на себя заговорщический вид.

— Я тут слышал, что некоторые недобросовестные арендодатели втихаря заходят в квартиры к жильцам, — лукаво прищурился он. — Скажи, бывший хозяин не планирует наведываться сюда без спроса, пока меня нет?

— Нет, — быстро ответил Цинь Кэ. Его голос звучал приглушённо и хрипло.

На мгновение Цунчжи отвлёкся, подумав, что Цинь Кэ, должно быть, совсем не умеет полуночничать — его связки всегда сдавали к концу долгого дня. Но отпускать его в постель так рано не хотелось. Им редко выпадала возможность поговорить вот так, без лишних глаз, и кто знает, когда представится следующий шанс.

Он поднялся с дивана и направился в спальню. На том конце провода Цинь Кэ уловил его неторопливые шаги и щелчки выключателей. Вскоре шорохи затихли, и Цунчжи восхищённо протянул:

— Ничего себе... Эта кровать стоит как хорошая иномарка!

Сбросив тапочки, он забрался под мягкое одеяло и укутался по самый подбородок.

— Интересно, бывший хозяин на ней спал? — Он притворно вздохнул, состроил жалобную гримасу и продолжил: — Знаешь, я слышал, в шоу-бизнесе творятся страшные вещи. Всякие богачи любят прибирать к рукам молодых актёров... Раз уж компания выделила мне такую роскошь, не значит ли это, что босс решил меня соблазнить?

—... Цунчжи.

Этот холодный, обычно бесстрастный голос сейчас прозвучал так мягко и беспомощно-нежно, что у Дуань Цунчжи по коже побежали мурашки, а кончики ушей сладко закололо.

Потерев ухо, он ласково уставился в экран и негромко произнёс, словно делаясь сокровенной тайной:

— Мы так давно не виделись... Я соскучился.

Цинь Кэ помолчал, а затем тихо выдохнул:

— Ложись спать.

— Не спится, — капризно надул губы Цунчжи.

— Надень маску для сна, — невозмутимо посоветовал Цинь Кэ.

«То есть в прошлый раз он просто изображал эту самую маску?»

Вся романтика мигом улетучилась. В голове Цунчжи крутилась лишь одна возмущённая мысль: как можно быть настолько непрошибаемым сухарем?

Впрочем, раз этот упрямец был далеко, спорить не имело смысла — придётся разобраться с ним лично по возвращении.

Цунчжи раздосадованно скрипнул зубами, буркнул короткое «спокойной ночи» и сбросил вызов.

Цинь Кэ задумчиво посмотрел на погасший экран. Цунчжи снова на что-то обиделся.

На следующее утро, выглянув в окно, Дуань Цунчжи заметил во дворе до боли знакомый автомобиль.

Цунчжи спустился, сел в машину Цинь Кэ, заехал домой за чемоданами, а после заскочил в офис за Чжоу Цюанем, чтобы вместе отправиться в аэропорт.

Цинь Кэ не стал выходить к терминалу. Он лишь молча провожал его взглядом из полумрака салона и приказал водителю трогаться только тогда, когда тонкий силуэт юноши окончательно скрылся за стеклянными дверями.

Сидя в зале ожидания, Дуань Цунчжи задумчиво вертел в руках посадочный талон. В этот раз они даже не обнялись.

Чжоу Цюань, сидевший рядом, украдкой поглядывал на своего подопечного. Если господин Цинь лично приехал проводить его, значит ли это, что они провели ночь вместе? Всю дорогу на переднем сиденье помощник едва сдерживал любопытство, то и дело гадая, что происходило за тёмной перегородкой лимузина.

Он уже не в первый раз пытался разгадать характер отношений между третьим господином и молодым Дуанем, но всякий раз масштаб открытий повергал его в шок.

Ещё работая в поместье Цинь, Чжоу Цюань краем уха слышал о детстве Дуань Цунчжи. Сначала он наивно полагал, что это чистая братская привязанность, но со временем понял: помыслам сильных мира сего далеко до невинности.

Неужели непреклонный третий господин Цинь действительно с малых лет растил себе... суженого?! От подобного коварства волосы дыбом вставали.

На обратном пути Цинь Кэ отдыхал вполоборота, прикрыв глаза. Сегодня его ждали два важных совещания, а за всю ночь он не сомкнул глаз и на час. Вдруг телефон негромко пискнул. Приоткрыв веки, он достал аппарат из кармана.

Дуань Цунчжи прислал забавную картинку с нападающим котёнком и лаконичной припиской:

“Вы задолжали мне объятия, господин арендодатель. Вернёте с процентами, когда я прилечу”.

Цинь Кэ шевельнул пальцами и отправил в ответ короткое:

“Хорошо”.

Дуань Цунчжи летел тем же рейсом, что и Ху Сюйцзэ. Информация о вылете последнего каким-то образом просочилась в сеть, и, хотя Сяо Ху всегда просил фанатов не устраивать толкучку в аэропорту, у входа его всё равно ждала верная толпа. Ему пришлось уделить поклонникам минут десять, раздавая автографы, прежде чем он смог наконец сесть рядом с Цунчжи в зале ожидания.

Ху Сюйцзэ просидел рядом добрых четверть часа, но Цунчжи заметил его лишь перед самой посадкой.

— О, ты уже тут? — удивлённо моргнул он.

Ху Сюйцзэ лишь молча закатил глаза.

— Ну ты и соня, — покачал он головой. А затем, понизив голос, заговорщически спросил: — Ну что, крепость пала?

Цунчжи мгновенно понял, на что тот намекает, и расплылся в счастливой улыбке.

— Ещё нет, — качнул он головой.

Глядя на его довольное лицо, готовое вот-вот засиять от восторга, Ху Сюйцзэ понимающе хмыкнул:

— Но, судя по твоей довольной мине, победа не за горами.

— Надеюсь, — вновь улыбнулся Цунчжи.

К тому моменту, когда съёмочная группа завершила масштабные выездные съёмки по всей стране и вернулась в Лунчэн, на дворе стоял уже декабрь. Чжэн Хаожань тоже присоединился к процессу. Будучи главной звездой первого «Вопроса к мечу», во второй части он появлялся лишь в эпизодической роли умудрённого опытом мастера боевых искусств, так что его съёмочные дни можно было пересчитать по пальцам.

За долгие годы работы агентство «Чуанши» обзавелось внушительными связями. Помимо Чжэн Хаораня, в сиквеле согласились сняться многие именитые ветераны индустрии — большинство

из них с радостью примерили на себя образы благородных разбойников и странствующих рыцарей в небольших камео.

Даже Чжэн Хаожань на их фоне казался сущим юнцом, поэтому предпочитал держаться поближе к сверстникам, постоянно подсаживаясь к Дуань Цунчжи и Ху Сюйцзэ, чтобы поболтать и обсудить планы на ужин.

К возвращению в столицу Дуань Цунчжи ждал приятный сюрприз: агентство выделило ему личный представительский автодом. Его старенький минивэн Wuling Hongguang, на котором он сам успел прокатиться от силы пару раз, с почестями отправился на пенсию в гараж к отцу.

Роскошный жилой фургон стоимостью два миллиона юаней соответствовал высшим стандартам компании. Точно такой же полагался Чжэн Хаожаню, а вот у Ху Сюйцзэ подобной роскоши не было — он до сих пор пользовался служебным общежитием, да и лимит на транспорт для восходящих звёзд обычно не превышал восьмисот тысяч.

Теперь в распоряжении Дуань Цунчжи были и элитные апартаменты, и люксовый автомобиль. Чжэн Хаожань и Ху Сюйцзэ были слишком дружны с ним, чтобы завидовать из-за таких пустяков, но в коллективе неизбежно поползли слухи.

Больше всех ломал голову Сюэ Пин. С самого начала он запрашивал для Цунчжи гримёрку и кабинет того же класса, что у Чжэн Хаораня и Ху Сюйцзэ. Он верил в талант подопечного и знал собственные силы — рано или поздно юноша должен был взойти на этот олимп, так зачем размениваться на мелочи и постоянно менять условия контракта, если можно оформить всё разом?

Руководство тогда одобрило его запрос без лишних вопросов. Сюэ Пин счёл это данью уважения к своему авторитету. Как-никак, за плечами у него был солидный опыт: все трое его прошлых подопечных стали звёздами первой величины. Вполне логично, что боссы решили авансом поощрить перспективного новичка.

Но вот история с жильём вышла за рамки разумного. Генеральный директор Чэнь самолично разыскал его, чтобы поинтересоваться, не требуется ли Дуань Цунчжи служебная квартира.

Поскольку все крупные траты на недвижимость и транспорт проходили через стол директора Чэня, в его осведомлённости не было ничего странного. Сюэ Пин тогда не придавал разговору значения и лишь вскользь упомянул, что в общежитии свободного места нет.

Кто же знал, что господин Чэнь тут же достанет документы на роскошную квартиру в жилом комплексе Ланьтин?

— Если его не смутит расстояние до центра, пусть взглянет на этот вариант, — будничным тоном предложил тогда директор.

Актёрам не нужно каждое утро отмечаться на проходной, так что, если жильё находилось не на другом конце провинции, дорога до офиса мало кого волновала. Вежливость директора граничила с угодничеством, но апартаменты и впрямь были великолепны. Терзаемый смутными сомнениями, Сюэ Пин всё же передал предложение подопечному, и Цунчжи, разумеется, остановил выбор на Ланьтине.

Обеспокоенный менеджер даже навёл справки о директоре Чэне. Тот оказался примерным семьянином, души не чаявшим в супруге, а коллеги поговаривали, будто он самолично забирает детей из школы. На коварного искусителя директор явно не тянул, и Сюэ Пин немного успокоился.

Но стоило Дуань Цунчжи вернуться со съёмок, как ему выкатили лимузин представительского класса. Теперь поверить в простое совпадение было решительно невозможно!

Какой бы богатой ни была развлекательная компания «Чуанши», она оставалась коммерческим предприятием, где прибыль всегда стояла во главе угла. Цунчжи ещё не принёс компании ни единого юаня прибыли, а в него уже вливали колоссальные средства. Это противоречило всякой бизнес-логике.

У Сюэ Пина появились веские основания подозревать, что кто-то из высшего руководства положил на парня глаз.

<http://bllate.org/book/18330/1765594>